

Глава 4. Маленький снеговик

В резиденции князя Ци закипела работа: стражники и служанки, каждый на своём месте, поддерживали исправное функционирование столь огромного поместья.

В спальне мерцали свечи, их тусклый жёлтый свет падал на старое, испещрённое морщинами лицо.

Императорский лекарь Вэнь одной рукой поддерживал бледное запястье, а другой поглаживал седеющую бороду.

Прищурившись, он немного помедлил с раздумьями, кивнул и убрал руку.

Су Лань стояла неподалёку. Заметив, что императорский лекарь Вэнь начал складывать медицинский чемоданчик, она наклонилась и спросила:

— Императорский лекарь Вэнь, как дела у моего ванье?

— Болезнь вновь дала о себе знать, примерно так же, как и в предыдущие несколько раз, — закончив сборы, императорский лекарь Вэнь взял чемоданчик и направился в переднюю комнату. — Тот рецепт от жара, что я выписывал раньше, всё ещё при вас? Купите по нему несколько доз лекарства, сегодня вечером заставьте ванье выпить, к завтрашнему дню ему станет лучше.

Жестом велел стоявшей рядом служанке понести чемоданчик за лекарем, Су Лань последовала за ним следом и, обдумывая слова, заговорила:

— Рецепт-то есть, только вот мой ванье никак не может выпить лекарство по нему. Не мог бы императорский лекарь Вэнь составить какой-нибудь другой рецепт?

Раньше Чжао Лянь уже пил отвар от жара несколько раз, и каждый раз его тошнило от одного вкуса, лекарство приходилось вливать силой, разжав зубы. Её ванье — человек столь чистый и безупречный, словно свежий ветер и яркая луна, и видеть его перепачканным горьким отваром в таком жалком и беспомощном виде было больно для любого, кто на это смотрел.

Услышав это, императорский лекарь Вэнь скосил глаза на Су Лань, но ничего особенного говорить не стал:

— Раз так, я составлю другой рецепт.

Су Лань ответила согласием, распорядилась в передней комнате насчёт тех, кто останется дежурить ночью, а заметив, что ночь уже глубока, велела передать на кухню приказ, после чего вернулась в дальнюю комнату на дежурство.

Голос Чжао Ляня был немного хриплым, в горле словно иглы кололи.

— Бац! — какая-то служанка случайно задела угол стола, издав глухой звук. Су Лань бросила взгляд на Чжао Ляня и, убедившись, что его не потревожили, стала двигаться ещё тише и осторожнее.

Янь Цзюнь ушёл за лекарством, а Су Лань почтительно проводила императорского лекаря Вэня из поместья и вернулась только тогда, когда его карета отъехала.

Увидев это, Су Лань больше не стала ничего говорить, чтобы не тревожить Чжао Ляня шумными разговорами. Её руки продолжали споро двигаться, а взгляд приказал Цинь Сюэ сменить таз с водой.

Таившиеся в императорской медицинской академии лекари — люди все до единого искусные, и чей бы рецепт ни был, оказавшись снаружи, он будет стоить тысячи золотых и останется желанной редкостью. Повезло ещё, что императорский лекарь Вэнь человек мягкий и доброжелательный, иначе вздумай она, простая служанка, попросить сменить рецепт, непременно навлекла бы на себя беду.

Су Лань почтительно поклонилась лекарю Вэню и поспешно велела принести бумаги и кисть.

Впрочем, так оно и было должно быть: Янь Цзюнь не подписывал кабального договора о продаже в службу и оставался свободным человеком. Проведя с Чжао Лянем несколько лет в военных лагерях, он, если разобраться, заслужил определённые боевые заслуги, и если бы не его преданность Чжао Ляню, он, пожалуй, еще тогда остался бы в армейских рядах.

Когда Чжао Лянь ещё находился в лагере, Янь Цзюнь неотлучно следовал за ним. Всё, что Чжао Лянь принимал внутрь, Янь Цзюнь всегда покупал и заваривал лично, никогда не доверяя это никому другому — даже Су Лань не позволялось к этому прикасаться.

— Бам! — раздался ещё один приглушённый звук.

— Есть. — Неожиданно схлопотав выговор, служанка в передней комнате была совершенно сбита с толку, но всё же поклонилась, признавая вину, и впредь двигалась ещё осторожнее.

— Угу, вы славно потрудились. Все, кроме ночных дозорных, отправляйтесь отдыхать.

Пусть даже казалось, что Чжао Лянь ко всем слугам в поместье относится одинаково и ко всем справедлив, втайне каждый знал: больше всего доверия у него по-прежнему вызывает Янь Цзюнь.

Су Лань вернулась в спальню Чжао Ляня и увидела, что он уже проснулся и при поддержке Цинь Сюэ пьёт воду, чтобы смочить горло.

— Лекарство, которое ванъе принимает обычно, давайте пока отложим на несколько дней, продолжите его, как только закончим этот курс. — Императорский лекарь Вэнь писал рецепты играючи, прошло всего несколько мгновений, как он заново всё составил и передал Янь Цзюню, ожидавшему в передней комнате.

В комнате мгновенно стихло, раздавались лишь шуршащие звуки то и дело двигавшихся служанок да тихий потрескивающий треск фитиля свечи.

— Угу. — У Чжао Ляня не было сил, он просто прислонился к изголовью кровати, закрыв глаза и погрузившись в себя, совершенно не заботясь о том, из каких компонентов будет состоять очередной отвар.

— Только что императорский лекарь Вэнь переписал рецепт, служанка полагает, что на этот раз пить его будет легче. — Су Лань взяла из рук Цинь Сюэ полотенце, смочила его в тёплой воде, отжала и принялась снова и снова обтирать Чжао Ляню руки и ноги.

Чжао Лянь допил воду и откинулся на мягкие подушки, а Су Лань шагнула вперёд с докладом:

— Ванъе, императорский лекарь Вэнь уже уехал, а Янь Цзюнь отправился за лекарством в Зал «Цзиши».

Су Лань нахмурилась: что с ними сегодня такое, почему все такие взвинченные и несобранные? Отложив влажное полотенце и поправив одеяло Чжао Ляня, Су Лань бесшумно ступая вышла в переднюю комнату и, понизив голос, строго отчитала:

— Двигайтесь аккуратнее, куда подевались все манеры и правила?

Су Лань не стала затевать долгих разбирательств, сделала несколько замечаний и вернулась в дальнюю комнату.

— Хлесь!

Не успела воцариться тишина и на пару мгновений, как резкий звук вновь нарушил безмятежность в помещении.

— Су Лань, пойдй проверь, в чём дело.

Чжао Лянь сохранял прежнюю позу, даже бровью не поведя.

Су Лань тихо ответила и быстро вышла в переднюю комнату. Наконец осознав, что что-то не так, на этот раз она не стала шуметь, а просто встала в передней комнате, выжидая.

— Цзю-цзю-цзю!

— Цзи-цзи-цзи!

На этот раз даже служанки в передней комнате расслышали шум, переглянувшись с крайним изумлением на лицах.

У Цинь Сян был острый слух. Видя, что остальные растеряны словно мухи без головы, она нерешительно произнесла:

— Сестрица Су Лань, кажется, доносится из окна в дальней комнате.

Услышав это, Су Лань быстрым шагом подошла к окну и действительно расслышала странное щебетание, похожее на «оу-оу-оу». Она бросила взгляд на Цинь Сян, и та немедленно удалилась.

Однако снаружи за окном всё стихло.

Су Лань слегка засомневалась, подумала немного и решительно сдвинула оконный засов, распахнув створку.

За окном было пусто, если не считать наливавшихся цветом бутонов красной сливы в лунном свете, там не оказалось абсолютно ничего.

— Сестрица Су Лань, на земле что-то есть!

Цинь Сян вывела людей во двор под окно, и они встретились взглядами с Су Лань, выглядывающей из комнаты.

Су Лань высунулась в окно и, разглядев то, что лежало на земле, тоже изумилась. Она подсознательно обернулась, но её взгляд преградили занавеси.

— Ванъе, ванъе! — в голосе всегда сдержанной Су Лань слышалось неподдельное ликование, и она с сияющей улыбкой подошла к постели. — Ванъе, угадайте, что за звуки раздавались пару минут назад?

— М? — Чжао Лянь открыл глаза и вопросительно посмотрел на Су Лань.

— Маленький снеговик!

Вслед за радостным возгласом Су Лань в спальню вошла Цинь Сян, неся на руках вещь, которая была не чем иным, как снеговиком.

Снеговик был ростом с ладонь, он преклонил колени перед чернильницей в благоговейной позе, держа ладони кверху и почтительно протягивая маленький фарфоровый пузырёк.

Если присмотреться, этот пузырёк в точности повторял тот, в котором хранился целебный мёд!

Догадавшись о происхождении маленького снеговика, Чжао Лянь, несмотря на ломоту во всём теле, легко улыбнулся, приподнял подбородок и спросил:

— Никого не заметили?

Су Лань взглянула на Цинь Сян, та поняла её без слов, подошла и аккуратно поставила маленького снеговика на столик у кровати.

— За окном был только этот снеговик, на снегу даже следов не осталось.

Закончив говорить, обе они с некоторой боязнью украдкой поглядывали на Чжао Ляня, страшась увидеть на его лице перемену настроения. К счастью, на губах Чжао Ляня по-прежнему играла лёгкая улыбка, и эти слова никак на него не повлияли.

— Ясно, верните снеговика на место. — Чжао Лянь взял маленький фарфоровый пузырёк из рук снеговика и тихо отдал приказ.

— Есть!

— Подожди!

Цинь Сян уже подняла маленького снеговика и собиралась повернуться, как Чжао Лянь остановил её.

Опустив взгляд на пустые ручки снеговика, Чжао Лянь немного подумал, развязал кое-что у себя на шее и аккуратно положил эту вещь в руки снеговика, после чего махнул рукой.

В комнате топились камин, поэтому Цинь Сян не смела медлить. Она бережно донесла маленького снеговика обратно к окну, водрузила на прежнее место и, убедившись, что всё выглядит точно так же, как прежде, повернулась и ушла.

Цинь Сян не заметила, как стоило ей отойти на несколько шагов, мелькнула чёрная тень, и вещь, которую снеговик держал обеими ручками, исчезла.

Тень вернулась на крышу и при лунном свете рассмотрела крошечный предмет на ладони — белоснежную нефритовую подвеску в форме бамбукового членика.

Что это должно значить?

Бедная тень явилась сюда с полными надеждами ожиданиями, продрогла на морозе всю ночь и в итоге удалилась в полном недоумении.

<http://bllate.org/book/21017/2136593>